НИКА КУМИХО

НАСЛЕДИЕ ЭНСЕЙРЫ

СЕРДЦЕ ЛИСЫ

КНИГА 1

Ника Кумихо

Наследие Энсейры. Сердце лисы

«Автор»
2026

Кумихо Н.

Наследие Энсейры. Сердце лисы / Н. Кумихо — «Автор», 2026

Свобода — слишком дорогая цена, если за неё приходится платить собственной жизнью.Сая Цукино никогда не думала, что однажды ей придётся бежать из родного дома, скрывать своё происхождение и начинать всё с нуля в чужом королевстве. Магическая академия становится для неё убежищем, но среди людей, для которых происхождение важнее таланта, даже сильнейшая магия не гарантирует безопасности.Единственным, кто протягивает ей руку помощи, становится загадочный Рэйден. Он тоже скрывает своё прошлое, и, кажется, у него не меньше причин бояться разоблачения.Но иногда самая опасная тайна — та, которую хранишь в собственном сердце.

© Кумихо Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Чёрная лиса 5
Глава 1. Приказ верховного клана 10
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Наследие Энсейры. Сердце лисы

Пролог. Чёрная лиса

Лес на границе Окумори и Аркании казался спокойным только тем, кто не умел его слушать.

Под кронами старых деревьев ветер шевелил листву, перекатывал по земле сухие веточки и приносил издалека запахи влажной земли, хвои, речной воды, звериных троп. Сая различала их один за другим. В лисьем облике мир становился проще и одновременно гораздо больше. Здесь не нужно было думать о словах, титуле семьи или правилах, которые взрослые считали необходимыми. Достаточно было идти туда, куда вела любознательность, и замечать всё, что скрывалось от человеческого взгляда.

Чёрная лиса бесшумно перебиралась через корни, иногда останавливаясь, чтобы прислушаться. На солнце её густая шерсть отливала серебром, а пушистый хвост с белым кончиком мягко покачивался за спиной. Янтарные глаза следили за бабочкой, которая никак не желала садиться на цветок, потом — за ящерицей, мелькнувшей между камней. Сая уже давно перестала считать такие прогулки чем-то особенным. Время от времени ей необходимо было возвращаться к истинной форме, и она не видела причин проводить каждый такой день рядом с домом.

Знакомая тропа постепенно сменилась узкой полосой леса, где деревья росли реже, а сквозь ветви уже можно было разглядеть серую ленту старой дороги. За ней начинались земли Аркании. Сая знала, что там живут люди, и не раз видела их издалека, но близко подходить не собиралась. Людские поселения интересовали её, однако осторожность пока неизменно побеждала любопытство.

Она остановилась у ручья, напилась и подняла голову. Ветер изменился.

Вместе с запахом дыма и пота до неё донеслось что-то ещё — резкое, металлическое. Сая насторожила уши. Человеческие голоса звучали совсем близко.

— Следы свежие. Должна быть где-то здесь.

— Говорили, она ходит у самой границы.

— Чёрная, с белым кончиком хвоста. Такую шкуру за бесценок не отдадут.

Сая замерла.

Она не сразу поняла, что речь идёт о ней. Но когда из-за деревьев показались двое мужчин с луками, а третий обогнул кусты с другой стороны, всё стало ясно. Охотники. Они нашли её.

Один из мужчин заметил движение.

— Вон она!

Сая рванула в сторону. Первая стрела рассекла воздух и ударилась о ствол дерева. Лиса проскользнула под низкими ветвями, перепрыгнула через поваленное бревно и почти поверила, что успела уйти.

Второй выстрел оказался точнее.

Острая боль вспыхнула в левой передней лапе. Сая вскрикнула — коротко, по-звериному — и сбилась с шага. Стрела полоснула по коже и мышцам, оставив рваную рану. На мгновение лес перед глазами поплыл. Она заставила себя бежать, хотя каждое движение отдавалось болью.

За спиной раздались крики.

— Не упусти!

— Она ранена, далеко не уйдёт!

Сая нырнула в заросли и свернула с тропы. Ветки хлестали по бокам, сухие стебли цеплялись за шерсть. Она старалась не наступать на повреждённую лапу, но силы постепенно ухо-

дили. Кровь оставляла на листьях тёмные отметины. Когда голоса снова раздавались неподалёку, сердце начинало биться быстрее.

Она могла бы попытаться принять человеческий облик, но рана мешала сосредоточиться, а переход потребовал бы сил, которых почти не осталось. К тому же охотники могли увидеть девушку посреди леса и понять, что перед ними не обычная лиса. Сая не собиралась проверять, чем это обернётся.

Впереди показался овраг. Лиса спустилась по склону, зацепилась больной лапой за выступающий корень и покатилась по влажной земле. Удар выбил из груди воздух. Она попыталась подняться, но передние лапы подогнулись, и Сая осталась лежать, тяжело дыша.

Шаги послышались почти сразу.

Она прижала уши и оскалилась, когда между деревьями показался человек. Это был не один из охотников. Молодой путник шёл по узкой тропе с дорожной сумкой через плечо. На нём был простой тёмный плащ, запылённые сапоги и одежда без знаков, по которым можно было бы определить его происхождение. Он остановился, услышав движение внизу, и посмотрел в овраг.

Их взгляды встретились.

Человек заметил кровь на шерсти, потом — стрелу, застрявшую в кустах неподалёку. Его лицо изменилось.

— Вот, значит, куда вы её загнали, — негромко произнёс он.

Из-за деревьев донеслись голоса охотников.

— Эй! Ты там кого-нибудь видел?

Путник перевёл взгляд в сторону звука. На несколько мгновений он словно прислушивался, оценивая расстояние и количество людей. Затем спустился по склону и встал между лисой и тропой.

— Видел, — ответил он. — И советую вам остановиться.

Первым появился широкоплечий мужчина с луком. За ним вышел второй, помоложе, с коротким ножом на поясе. Третий задержался выше, у края оврага.

— Отойди, парень, — сказал старший. — Это наша добыча.

— Вы уже ранили её.

— На то мы и охотники.

— Тогда охотьтесь на зверя, который может дать отпор.

Мужчина усмехнулся.

— Не твоё дело. Эта лиса редкая. За неё хорошо заплатят.

— Она не ваша добыча.

В голосе путника не было ни угрозы, ни просьбы. Только спокойная уверенность, которая почему-то раздражала сильнее крика.

Охотник шагнул ближе и попытался оттолкнуть его плечом. Путник увернулся, перехватил руку и коротким движением заставил мужчину выпустить лук. Тот выругался и отступил, схватившись за запястье. Второй потянулся к ножу, но замер, когда путник вынул собственный клинок.

Он не нападал первым и не размахивал оружием. Просто стоял на пути, не оставляя охотникам возможности пройти к оврагу.

— Здесь неподалёку патрульная дорога, — сказал он. — Если вы продолжите, я приведу стражу. Объяснять, почему вы стреляли в редкого зверя у границы, придётся уже им.

— С каких пор тебе есть дело до зверей?

— С тех пор, как люди стали считать, что могут безнаказанно убивать всё, что им приглянулось.

Несколько секунд мужчины прикидывали, стоит ли продолжать. Потом старший поднял лук с земли и бросил на путника злой взгляд.

— Забирай свою лису. Только не жалуйся, если она сдохнет у тебя на руках.

— Не собираюсь её забирать.

— Тогда оставь нас в покое.

— Это вы пришли сюда с оружием.

Охотники ещё немного постояли, но спорить не стали. Один из них сплюнул на землю, и вся троица скрылась за деревьями. Их голоса постепенно растворились в лесу.

Путник дождался, пока шаги стихнут, и убрал клинок.

Сая не двигалась. Она следила за человеком, не опуская головы. Он мог быть опасен не меньше охотников. Она не знала, зачем он вмешался и что собирался сделать теперь, когда остался с ней один.

Молодой человек заметил её настороженность и не стал приближаться сразу.

— Не бойся. Я не собираюсь тебя ловить.

Лиса тихо зарычала.

— Понимаю. На твоём месте я бы тоже не доверял незнакомцам.

Он медленно опустился на одно колено, оставив между ними достаточно места. Потом снял сумку и достал небольшой свёрток с тканью, флягу и узкий нож. Сая напряглась, когда он сделал движение в её сторону.

— Мне нужно посмотреть рану, — объяснил путник. — Иначе кровь не остановится.

Она оскалилась сильнее.

— Хорошо. Не буду торопиться.

Он положил вещи на землю и отодвинулся. Несколько мгновений они просто смотрели друг на друга. Сая пыталась уловить запах магии, найти в незнакомце знакомые признаки опасности. Но от него пахло дорогой, кожей, дымом и чем-то едва уловимым — тёплым, как камень, нагретый солнцем. Никакой явной родовой магии он не использовал.

Путник налил немного воды на сложенную ткань и оставил её рядом.

— Если позволишь, я хотя бы промою рану. Потом сможешь уйти.

Сая понимала каждое слово, но в лисьем облике особенно остро чувствовала интонации. Он не пытался заманить её едой, не тянулся к загривку и не произносил тех ласковых звуков, которыми люди обычно обращались к животным, желая приручить их. Он говорил спокойно, будто признавал за ней право отказаться.

Это сбивало с толку.

Боль тем временем становилась всё сильнее. Сая осторожно перенесла вес на здоровую лапу, но повреждённая дрогнула. Путник заметил это и чуть придвинулся.

— Ясно. Значит, всё-таки позволишь.

Он двигался медленно. Когда его пальцы коснулись шерсти, Сая дёрнулась и попыталась отстраниться. Он сразу остановился.

— Знаю. Потерпи немного.

Рана оказалась глубже, чем ему показалось сначала. Стрела распорола кожу на левой передней лапе, оставив неровный разрез. Путник осторожно промыл кровь, удалил из шерсти мелкие щепки и проверил, не осталось ли в ране обломков. Он не применял магию и не пытался скрыть боль каким-нибудь заклинанием. Только вода, чистая ткань и терпение.

Когда он затянул повязку, Сая тихо заскулила. Путник замер, ослабил узел и проверил, не слишком ли туго.

— Вот так лучше.

Он отступил и сел на корточки, позволяя ей привыкнуть к тому, что опасность миновала. На его пальцах остались следы крови. Он посмотрел на них, потом на лису.

— Странная ты, — сказал он после паузы. — Другой зверь давно бы попытался укусить меня или убежал, не дожидаясь помощи.

Сая отвела уши в стороны. Она действительно могла укусить. И всё ещё не была уверена, что не придётся это сделать.

— Не переживай, — будто понял её сомнения, произнёс путник. — Я не стану тебя удерживать.

Он достал небольшую металлическую крышку, налил в неё воды и поставил возле камня. Затем собрал вещи, убрал окровавленную ткань отдельно от остального и поднялся.

Сая проследила за каждым его движением. Человек не протянул руку, чтобы погладить её, не попытался подхватить на руки и не стал проверять, послушается ли она. Он просто сделал шаг назад.

— Отдохни здесь. Когда станет легче, уходи подальше от дороги. Охотники могут вернуться.

Он повернулся и направился вверх по склону.

Лиса не сразу поняла, что он действительно уходит. Она ожидала, что человек потребует что-нибудь взамен, попробует забрать её с собой или хотя бы задержится, чтобы убедиться, что она не сбежит. Но путник не обернулся и не позвал её за собой.

Сая подняла голову. Янтарный взгляд следил за тёмной фигурой, пока та не скрылась между деревьями. Только тогда она позволила себе медленно выдохнуть.

Вода пахла металлом и свежестью. Сая осторожно наклонилась и сделала несколько глотков. Потом легла, положив голову на здоровую лапу. Боль никуда не исчезла, но теперь она могла дышать ровнее.

Незнакомец не знал, кто она такая. Не знал, что перед ним не обычный зверь, что её можно было бы назвать китсунэ и что за её спиной стоит целый клан. Он не знал даже её имени.

И всё же помог.

Для Саи это оказалось важнее, чем она могла бы объяснить.

***

Путник вышел к старой дороге уже в сумерках. Он шёл медленнее обычного, время от времени поглядывая на лес, оставшийся за спиной. На рукаве его плаща темнело пятно крови. Он заметил его только у ручья и остановился, чтобы смыть следы.

Охотники не последовали за ним. Скорее всего, они решили поискать другую добычу или вернуться в город, пока не стемнело окончательно. Он не сомневался, что поступил правильно, но всё равно не мог избавиться от мысли о лисе.

Она была необычной.

Не только из-за окраса — чёрная шерсть с серебристым отливом и белый кончик пушистого хвоста запоминались сами по себе. В её янтарных глазах было слишком много осмысленного внимания. Когда он приближался, лиса не просто боялась. Она оценивала его, следила за руками, выбирала момент, когда сможет отступить. Так смотрят существа, которые привыкли полагаться на себя.

Он невольно улыбнулся.

— Надеюсь, ты справишься, — тихо произнёс он, хотя вряд ли она могла услышать.

Путник поправил ремень сумки и продолжил путь. Ему предстояло добраться до ближайшего поселения до наступления ночи. Задерживаться на границе было опасно, особенно если кто-нибудь из охотников решит пожаловаться на вмешательство незнакомца.

Он не стал гадать, кто мог бы заплатить за такую лису и почему она не попыталась укусить его, хотя несколько раз явно собиралась. Впереди было слишком много собственных забот.

Но образ чёрной лисы остался с ним.

А в глубине леса Сая ещё долго не решалась подняться. Когда сумерки окончательно сомкнулись над деревьями, она осторожно проверила повязку и попробовала сделать несколько шагов. Лапа болела, но держала. До безопасного места было далеко, и теперь ей предстояло идти медленно, выбирая самые укромные тропы.

Перед тем как скрыться в зарослях, она обернулась к дороге. Там уже никого не было.

Сая не знала имени человека, который остановил охотников. Не знала, откуда он пришёл и куда направлялся. Возможно, они больше никогда не встретятся. Но она запомнила его голос, осторожные движения и то, как он отступил, оставив ей возможность уйти самой.

В тот вечер она впервые подумала, что не каждый чужак обязательно станет врагом.

И где-то на дороге, уходящей к Аркании, незнакомец уносил с собой память о лисе, которую не сумел бы спутать ни с одной другой.

Глава 1. Приказ верховного клана

Конец лета в Окумори всегда приходил незаметно. Ещё вчера лес стоял в густой зелени, наполненный стрекотом насекомых и запахом нагретой хвои, а сегодня в утреннем воздухе уже чувствовалась прохлада. На тропах лежали первые опавшие листья, и ветер приносил с дальних склонов терпкий запах дождя.

В день собрания глав кланов лес казался особенно тихим.

Дом собраний стоял в глубине старой рощи. Его строили так, чтобы ни один клан не мог назвать его своей собственностью: широкая крыша опиралась на тёмные деревянные столбы, стены оставались открытыми, а пол был выложен гладкими досками. За порогом начиналась земля, которую одинаково считали своей все китсунэ Окумори. Здесь заключали союзы, улаживали споры и принимали решения, от которых зависела жизнь целых семей.

Мадар прибыл одним из первых. Его девять хвостов были скрыты, но даже без них в нём чувствовалась сила, которую не требовалось демонстрировать. Он обменялся приветствиями с несколькими главами, выслушал короткие замечания о раннем холоде и занял место у дальней колонны.

Тарен остановился рядом с ним.

— Ты думаешь, он действительно соберёт всех из-за обычного семейного решения? — негромко спросил он.

Мадар не сразу ответил. Он смотрел на вход, где один за другим появлялись представители кланов.

— Если бы речь шла только о его семье, он не стал бы созывать собрание.

— Значит, дело не в выборе супруги.

— Возможно. Но пока мы знаем только то, что он пожелал объявить.

Тарен нахмурился. Семь хвостов делали его одним из сильнейших китсунэ своего поколения, и он никогда не привыкал к необходимости сдерживать себя там, где видел несправедливость. Мадар знал это лучше других. Иногда прямота сына была достоинством, иногда — опасностью.

— Не начинай спор первым, — тихо предупредил он.

— Я ещё ничего не сказал.

— Именно поэтому и предупреждаю.

Тарен коротко усмехнулся, но взгляд его остался серьёзным.

К назначенному часу собрались почти все главы кланов, чьё присутствие требовалось на общих советах. Кто-то пришёл лично, кто-то прислал старшего представителя. В зале звучали негромкие разговоры. Никто не знал точной причины вызова, и это беспокоило сильнее, чем открытый конфликт. Когда власть имущие скрывали цель встречи, обычно они уже рассчитывали на чужое согласие.

Куджаку появился без спешки.

Он не производил впечатления существа, чья магическая мощь заставляла бы остальных отступать. Но разговоры стихли, едва он переступил порог. За ним вошли двое сопровождающих, остановились у входа и остались стоять. Куджаку прошёл к центральному месту, предназначенному для верховного главы, и оглядел собравшихся так, словно заранее знал, кто и что собирается сказать.

— Благодарю, что откликнулись на мой зов, — произнёс он. — Время требует от нас единства. Окумори слишком долго полагались на старые договорённости и привычное распределение влияния. Мир меняется, и наш народ должен быть готов к переменам.

Мадар слушал молча. Эти слова могли означать что угодно — от нового торгового соглашения до попытки изменить порядок власти. Куджаку сделал паузу, позволяя собравшимся обменяться взглядами.

— Я принял решение выбрать супругу.

На этот раз тишина стала полной.

Один из старших глав чуть приподнял брови. Другой переглянулся со своим представителем. Тарен едва заметно выпрямился. Само по себе желание верховного главы вступить в брак не требовало общего собрания. Но Куджаку продолжил прежде, чем кто-либо успел задать вопрос.

— Каждый клан представит одну девушку подходящего возраста. Я рассмотрю кандидатуры и сделаю выбор. Так мы укрепим связи между семьями, а будущая супруга станет символом единства нашего народа.

Мадар почувствовал, как напряжение в зале меняет форму. До этой минуты главы могли предполагать разные причины встречи. Теперь стало ясно: их созвали не для обсуждения, а для получения распоряжения.

— Ты говоришь о выборе, — произнёс один из представителей. — Но кто будет решать, желает ли сама девушка этого союза?

Куджаку перевёл на него взгляд.

— Семьи знают, что полезно их кланам. Девушки получат возможность исполнить почётную обязанность перед народом.

— Почётная обязанность не всегда совпадает с личным желанием, — спокойно заметил Мадар.

Несколько человек повернулись к нему. Тарен остался неподвижен, но пальцы его сжались на краю рукава.

Куджаку не изменился в лице.

— Мадар, я ожидал, что ты поймёшь значение этого решения. Верховный глава обязан думать не только о себе. Союзы между кланами должны быть крепкими, а не зависеть от настроения отдельных людей.

— Я не оспариваю необходимость союзов. Я спрашиваю о добровольности.

— Добровольность, — повторил Куджаку, будто пробуя слово на вкус. — Ты говоришь так, словно речь идёт о приглашении на праздник. Мы обсуждаем будущее народа. У каждого клана есть обязательства перед верховной властью. Эти обязательства существовали задолго до нас и не исчезают только потому, что кому-то неудобно их исполнять.

— Обязательства кланов не дают права распоряжаться жизнью каждого их члена, — сказал Мадар.

В зале стало ещё тише. Один из старших глав опустил глаза. Другой, напротив, внимательно наблюдал за Куджаку, ожидая ответа. Тарен знал, что отец сейчас проверяет границу дозволенного: он не отказывается выполнять приказ, но и не признаёт за верховным главой права решать всё без обсуждения.

Куджаку слегка наклонил голову.

— Ты, как глава влиятельного клана, должен особенно хорошо понимать цену неповиновения. Если каждый начнёт трактовать старые договоры по собственному усмотрению, от единства не останется ничего.

— Единство, основанное на страхе, недолговечно.

— А раздробленность всегда обходится дороже.

Куджаку не повысил голоса. Ему и не требовалось. Он напомнил присутствующим о полномочиях верховного главы, о старых соглашениях и о том, что отказ одного клана может быть расценён как вызов всей системе. Формально он не угрожал никому. Но каждый услышал предупреждение.

Тарен подался вперёд.

— Девушка не может быть платой за лояльность клана.

Мадар едва заметно повернул голову. Не одёрнул сына, но посмотрел на него так, чтобы тот понял: сейчас важнее не дать Куджаку повод перевести разговор в личную ссору.

Верховный глава задержал взгляд на Тарене.

— Я не прошу плату. Я предлагаю возможность занять место рядом со мной.

— Возможность, от которой нельзя отказаться? — спросил Тарен.

Куджаку улыбнулся. Улыбка не затронула его глаз.

— Отказ всегда имеет последствия. Любое решение имеет последствия, Тарен. Это знают даже дети.

Мадар видел, как некоторые главы предпочли бы закончить разговор прямо сейчас. Они не поддерживали приказ, но и не желали становиться первыми, кто выступит против верховного главы. У Куджаку было достаточно союзников, чтобы превратить несогласие в политическую проблему. Его собственная магическая сила могла уступать силе Мадара, однако власть редко держалась только на магии. Её поддерживали договоры, страх, привычка подчиняться и люди, которым было выгодно сохранять существующий порядок.

— Когда нужно представить кандидатуры? — спросил один из глав.

— В ближайшее время, — ответил Куджаку. — Подробности будут переданы каждому клану отдельно. Я ожидаю, что все отнесутся к этому решению ответственно.

Он не стал обсуждать критерии, не назвал срок окончательного выбора и не объяснил, почему ему понадобилось участие всех кланов. Его слова оставляли достаточно пространства для толкований и слишком мало — для возражений.

Собрание продолжилось ещё некоторое время. Главы задавали вопросы о порядке представления кандидаток, о том, кто будет сопровождать девушек и где состоится окончательное решение. Куджаку отвечал коротко, не раскрывая больше необходимого. Ни разу он не произнёс слова «согласие». Ни разу не спросил, чего захотят сами девушки.

Когда встреча завершилась, люди стали расходиться небольшими группами. Одни торопились покинуть рощу, другие задерживались, обсуждая услышанное. Тарен не двинулся с места, пока Куджаку не вышел из зала.

— Он даже не пытался представить это как просьбу, — сказал он.

— Потому что не считает нужным, — ответил Мадар.

— Мы не обязаны соглашаться.

— Не обязаны. Но если мы откажем открыто, он назовёт это неповиновением. И тогда вопрос будет уже не в одной кандидатке.

Тарен посмотрел на отца.

— Ты собираешься выполнить приказ?

— Я собираюсь понять, насколько далеко он готов зайти.

— Это не ответ.

— Другого у меня пока нет.

Они вышли из дома собраний. Между деревьями лежали длинные полосы вечернего света. Мадар остановился у старого камня, на котором были вырезаны знаки первых договоров между кланами.

— Он хочет, чтобы мы сами привели ему девушку, — произнёс Тарен. — Чтобы потом никто не мог сказать, что он забрал её силой.

— Именно.

— И ты позволишь ему выбирать среди наших?

— Я не позволю ему получить то, что он хочет, только потому, что он приказал. Но сначала мне нужно понять, чем мы рискуем.

Тарен сдержал резкий ответ. Он знал, что отец не боится Куджаку. Мадар мог бы открыто бросить ему вызов и, вероятно, выдержал бы прямое столкновение. Но за ним стоял клан, семьи, дети, старики и те, кто не выбирал участвовать в борьбе за власть. Сила главы измерялась не только тем, кого он способен победить, но и тем, кого обязан защитить.

— У нас есть девушки подходящего возраста, — сказал Тарен после паузы. — Он будет ждать кандидатуру от каждого клана.

Мадар не ответил сразу. Перед глазами возник образ внучки: любознательной, упрямой, привыкшей задавать вопросы и не принимать ответ только потому, что его произнёс старший. Сая выросла в доме, где её любили, и ещё не знала, насколько жестокими могут быть решения, принятые без её участия.

— Да, — произнёс он наконец. — И именно поэтому нам нужно действовать осторожно.

— Ты думаешь о Сае?

Мадар посмотрел на сына. Ответ был очевиден, но произносить его вслух не хотелось.

— Куджаку знает, из какого рода она происходит. Он знает, сколько у неё хвостов. И знает, что её имя имеет вес, даже если сама она никогда не стремилась к влиянию.

Тарен стиснул челюсть.

— Тогда мы не представим её.

— Если бы всё решалось одним отказом, я бы уже сказал ему это.

Они продолжили путь по лесной тропе. За спиной оставался дом собраний, впереди — дорога к семейной резиденции. Мадар ещё не знал, какое решение примет. Но одно он понимал ясно: приказ Куджаку не закончится вместе с этим собранием.

В ближайшее время каждый клан должен был назвать девушку, и верховный глава ожидал, что его распоряжение будет исполнено.

Мадар получил требование представить кандидатуру.

И впервые за долгое время он не был уверен, что сможет защитить внучку одной лишь своей силой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.